

Небо начинало светлеть.

– Кто это сделал, кто?!

Из подвала донёлся гневный крик тёти Мэри.

Затем,

она, пылая от негодования, вышла на дорожку

и увидела Деаса в облачении священника.

– Отец, тело мистера Мосанга в подвале... кто-то, чёрт бы его побрал...

– Я провёл для него обряд.

– О, вот как. Слава вашей милости, упокой Господь душу мистера Мосанга.

Тётя Мария тут же начала молиться.

После чего, она развернулась и вернулась в мастерскую, чтобы в тишине и спокойствии снова "навести красоту" мистеру Мосангу.

И раньше бывало, что привезённые тела оказывались "испорчены", и её свекру несколько раз приходилось проводить обряды над телами, из-за чего косметика на лицах покойных размазывалась.

Однако,

раз уж это сделал свекор, то тётя Мэри не смела сердиться на него, ни капельки.

Прошлой ночью, покидая это место, Кален перенёс тело мистера Мосанга обратно на носилки, вытер с пола собственную кровь, поправил одежду мистера Мосанга, но вот с макияжем на лице... Кален ничего не смог поделать.

Поэтому ему оставалось только привести себя в порядок и вернуться в свою комнату спать.

Когда он проснулся,

двоюродного брата Лента, с которым он спал в одной комнате, уже не было.

Кален сел на кровати и похлопал себя по лбу.

Это тело было красивым, даже с мужской точки зрения, оно было очень даже красивым.

Вот только слишком уж хилым.

Кален в прошлой жизни, хоть и часто засиживался допоздна и курил, но всё же бегал и занимался спортом, так что физическая форма у него была неплохая.

«Кажется, тренировки придётся добавить в свой распорядок дня».

Кален умылся и спустился на второй этаж, где увидел на обеденном столе молоко и хлеб.

Он налил себе стакан молока, обмакнул в него хлеб, кое-как проглотил пару кусков, запил остатками молока с крошками и, поправив воротник и манжеты, спустился на первый этаж.

На первом этаже из патефона лилась фортепианная мелодия «Ушедший друг» – одна из самых часто используемых композиций на траурных церемониях в Лоцзя и нескольких близлежащих городах.

Кален остановился у патефона. Первый этаж был уже украшен и выглядел торжественно и скорбно.

Рон и Пол устанавливали гроб на небольшом возвышении, Мина и Крис зажигали свечи.

Двоюродный брат Лент со шваброй в руках вытирал следы, которые могли остаться на полу.

Тётя Мэри сидела в углу и пила воду, выглядела она уставшей. Кален знал, почему она так устала. Работа, которую она закончила прошлой ночью, превратилась в утреннюю спешку, поэтому она, должно быть, очень вымоталась.

Тётя Винни с блокнотом в руках проверяла инвентарь.

Все предметы интерьера на первом этаже, за исключением «цветов», были «старожилами».

И хотя всё это использовалось многократно, если что-то потеряется, то покупка нового выльется в копеечку.

Дедушка стоял у возвышения и смотрел, как Рон и Пол устанавливают гроб.

Кален спустился уже довольно давно, но дедушка так и не удосужился взглянуть в его сторону.

Все в доме работали. Только Кален проспал и никто его не будил. Наверное, это была привилегия, которой обладал только «Кален».

- Прошу вас, проходите, прошу. Извините, что вам пришлось так рано прийти.

- Ничего страшного, ничего, это моя работа, хе-хе.

Дядя Мейсон проводил в дом лысеющего мужчину средних лет в дешёвой одежде, но державшегося с большим апломбом.

Кален порылся в своих воспоминаниях и вспомнил, что его зовут «Мальмер» и он заместитель начальника какого-то отдела в районной администрации.

«Память» подсказывала, что тётя Мэри презирала этого человека, считала его слишком жадным, беспринципным и любящим кичиться своим положением. Вот только в том отделе, где он работал, помимо начальника, все остальные были «заместителями».

Остальные сотрудники попали на свои места по блату, а ему приходилось бегать и выполнять всю работу, так что на самом деле он был всего лишь клерком.

Мистер Мальмер заметил Калена и протянул руку, чтобы погладить его по голове.

Кален отступил назад, уклонившись от прикосновения.

- Хе-хе, в прошлый раз мне сказали, что ты болен. Вижу, ты поправился?

- Да, благодарю за беспокойство, - ответил Кален.

- Вот и хорошо.

Мальмер не стал больше задерживаться, поднялся по ступенькам, достал свой старый фотоаппарат «Волффорд» и сделал снимок Джеффа, лежавшего в гробу. Затем он спустился со ступенек.

Дедушка в облачении священника встал перед гробом, склонил голову и начал молиться.

- Щёлк!

Мальмер сделал ещё один снимок.

Наконец, он отошёл к входу в гостиную, выбрал место с лучшим освещением, направил объектив фотоаппарата на всю гостиную и поднял его.

Кален увидел, что тётя Мэри, сидевшая на стуле, тоже встала. Все, включая его кузена и кузин, склонили головы в скорбном молчании.

- Приготовьтесь, внимание...

Кален выпрямился и опустил голову.

- Щёлк!

- Готово.

Мальмер опустил фотоаппарат.

Дядя Мейсон протянул ему чёрный блокнот, Мальмер кивнул и взял его.

Внутри лежали чаевые.

Так обстояли дела с пособиями. Если посмотреть на ассигнования из городского бюджета и пожертвования благотворительных организаций, то сумма была немаленькой, но после того, как она проходила через множество рук, до получателя доходила лишь малая часть.

Конечно, сегодняшние «чаевые» будут больше обычного, потому что мистер Мальмер пришёл очень рано.

Сделав три фотографии, которые требовались для отчёта, мистер Мальмер, не мешкая, забрал фотоаппарат и блокнот и удалился. Дядя Мейсон проводил его до двери.

Даже если бы он хотел проявить любезность и отвезти его прямо в офис, у него бы ничего не вышло, если только мистер Мальмер не согласился бы ехать на катафалке, ведь у семьи Иммерлес не было личного автомобиля.

Затем, Пол и Рон вместе вытащили тело Джеффа из гроба, положили на носилки и отвезли в подвал.

Затем они вынесли «мистера Мосанга» и положили в гроб.

Тётя Мария подошла поближе и начала поправлять позу мистера Мосанга, стараясь придать ему более «удобное» и «безболезненное» положение.

Остальные декорации и обстановка не изменились, всё осталось по-прежнему.

Это называлось «чес».

Хотя дети мистера Мосанга были очень скупы во всём остальном, но поскольку некоторые родственники жили в другом городе, они оплатили «целый день» для поминок по мистеру Мосангу, а не «полдня».

Конечно, если бы позволяли средства, они бы не ограничились и целым днём, а арендовали бы зал «почасово».

Поэтому сегодня «Джефф» фактически ехал «зайцем» у мистера Мосанга.

Джефф, завершивший все процедуры, должен был уступить место и вернуться лежать в подвал.

Мистер Мосанг занял своё «ложе», а Пол и Рон установили таблички у входа в гостиную и у ворот во двор, сообщая, что сегодня здесь проходят поминки по мистеру Мосангу.

Поскольку Калену всё равно нечего было делать на первом этаже, он вышел во двор, подошёл к клумбе и нарвал листьев пачули.

Затем он поднялся на второй этаж и вошёл в кухню.

Сегодня готовить обед должен был он.

Часто на поминках родственникам и друзьям предлагали лёгкие закуски. Конечно, это происходило только в том случае, если семья нуждалась в этой услуге и оплачивала её.

Поэтому члены семьи Иммерлес тоже присоединялись к трапезе, считая это своим рабочим обедом.

Но сегодня дети мистера Мосанга не заказали не то что закуски, но даже напитки... даже самый дешёвый лимонад. Поэтому семье Иммерлес пришлось готовить обед самостоятельно.

Войдя на кухню, Кален не почувствовал никакого дискомфорта. В прошлой жизни он часто готовил себе сам и ему нравился этот процесс. Кулинаром его, конечно, назвать было нельзя,

но на уровне домохозяйки или домохозяина он был, пожалуй, превосходен.

Сначала Кален вымыл листья пачули, положил несколько штук в чашку и залил кипятком.

Затем он принялся выбирать продукты. Запасы в доме были довольно большими, но Кален не собирался готовить роскошный обед.

На кухне стоял холодильник. Выглядел он очень новым, должно быть, куплен совсем недавно. Но в глазах Калена он был старым, как мир.

Когда Кален собирался приступить к обработке продуктов, с первого этажа донеслись какие-то звуки. Должно быть, начали прибывать родственники и друзья, чтобы почтить память мистера Мосанга.

Мина и Крис поднялись на второй этаж и с любопытством наблюдали за Каленом, который замешивал тесто.

Обычно, когда в доме были клиенты, они должны были разносить им чай и воду, но сегодня в этом не было необходимости.

- Брат, когда ты научился готовить? - спросила Мина.

- Да, да, а для чего эта штука? - спросила Крис, вытянув шею.

- Подождите и попробуйте, - улыбнулся Кален. Скалка в его руках была ножкой от маленького письменного стола в его спальне. На самом деле в подвале была более подходящая длинная круглая палка, но Кален не смел её использовать, даже мыть её он не смел.

Налив масло в кастрюлю и разогрев его, Кален положил в него завёрнутые блинчики с начинкой и обжарил их до золотистой корочки, а затем выложил на тарелку, чтобы стекли излишки масла.

Блинчики были с начинкой из лука-сибулета с добавлением мясного фарша.

Затем Кален начал жарить лепёшки из баклажанов. В каждую лепёшку он положил по листу пачули, чтобы придать ей более хрустящую текстуру и убрать приторность.

Поскольку семья была большая, а Рон и Пол тоже должны были здесь обедать, Кален пожарил две большие тарелки блинчиков и лепёшек.

После этого, Кален принялся обжаривать специи. Он решил, что в следующий раз ему нужно

будет выбраться на рынок. Запасов продуктов в доме было много, а вот специй явно не хватало.

Положив в кастрюлю заранее замаринованные куски курицы, он накрыл её крышкой и начал тушить.

Да, Кален решил приготовить «тушёную курицу».

Взяв чашку и сделав глоток уже тёплого чая с пачули, ах, Кален с удовольствием ощутил знакомый вкус.

В его родном городе в прошлой жизни было очень популярно простое блюдо под названием «чай с рисом», которое готовилось на чае с пачули и подавалось с маринованными овощами. Хотя оно и было очень простым, но он к нему привык. Правда, для желудка оно было не очень полезным.

«Ах да, ещё нужно приготовить кимчи. В подвале есть «горшки», но Кален решил купить новые на рынке».

Когда курица почти сварилась, Кален добавил в кастрюлю нарезанный кубиками картофель, ломтики грибов, зелёный перец и другие овощи, а затем поставил на сильный огонь, чтобы выпарить лишнюю жидкость.

В другой кастрюле Кален готовил простой томатный суп с яйцом.

К тому времени, как суп был готов, тушёная курица тоже дошла до кондиции.

– Мина, Крис, идите за тарелками, – позвал Кален.

– Хорошо, брат.

– Угу, как вкусно пахнет!

Мина и Крис вошли в кухню, чтобы взять тарелки.

Когда всё было расставлено на обеденном столе, Крис побежала вниз, чтобы позвать всех к столу, а затем поспешила обратно и, схватив блинчик, отправила его в рот.

Дело было не в том, что у них не было правил поведения за столом. Просто когда в доме были клиенты, все ели, как только выдавалась свободная минутка. Не нужно было ждать, пока все соберутся. Те, кто поел раньше, могли вернуться вниз и сменить тех, кто обслуживал клиентов.

- Очень вкусно, братик, - проговорила Крис, кивая головой и жуя.

- Крис, возьми вилку, - напомнила Мина.

- Ничего страшного, пусть ест руками, - Кален тоже брал блинчики руками, макал их в миску с фруктовым уксусом.

Вкус фруктового уксуса в этом доме был похож на вкус белого уксуса, и Кален был им не очень доволен. Ему больше нравился чжэньцзянский ароматный уксус.

Мина налила Калену миску супа. Раньше он любил добавлять уксус и в томатный суп с яйцом, но сейчас он всё ещё не мог привыкнуть к вкусу фруктового уксуса.

Сделав глоток супа, Кален глубоко вздохнул.

На мгновение ему захотелось расплакаться.

<http://tl.rulate.ru/book/77240/4262211>